

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2026. № 64. С. 251–274.

Научная статья

УДК [342+332.1](985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.251>

Федеральная и региональные стратегии и программы развития Арктической зоны Российской Федерации в контексте защиты прав на традиционную хозяйственную деятельность аборигенов Севера: актуализация на начало 2026 г.

Задорин Максим Юрьевич^{1✉}, кандидат юридических наук, доцент
Зайков Константин Сергеевич², доктор исторических наук, доцент

^{1, 2} Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, набережная
Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

¹ m.y.zadorin@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2080-6752>

² k.zaikov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6479-416X>

Аннотация. Статья посвящена системному анализу рамочных документов по стратегическому планированию в сфере защиты конституционных гарантий прав коренных малочисленных народов Севера на традиционную хозяйственную деятельность. На федеральном уровне дана оценка Арктической стратегии 2035 и Программе социально-экономического развития АЗРФ, которые корреспондируют Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера 2036. На уровне регионов были рассмотрены стратегические и программные документы девяти арктических субъектов. На основании проведенной оценки были сделаны следующие выводы: 1. На федеральном уровне поддержка коренных малочисленных народов фокусируется на следующих вопросах: социальные, медицинские и строительные услуги для лиц из числа коренного населения, а также поддержка традиционной хозяйственной деятельности через государственные программы. Особое внимание уделяется обеспечению мобильными источниками электроснабжения. 2. На региональном уровне основной фокус, прямо или косвенно связанный с традиционной хозяйственной деятельностью, приходится на следующие приоритетные направления: Мурманская область: оленеводческая продукция класса премиум; Республика Карелия: этнографический туризм (вепсы); Архангельская область: этнографический туризм («Северная деревня»); НАО: традиционная хозяйственная деятельность (ненцы) — всесторонняя поддержка; Республика Коми: оленеводство (городской округ Воркута); ХМАО: оленеводство и традиционные промыслы коренных малочисленных народов включаются в единый агропромышленный комплекс; ЯНАО: традиционная хозяйственная деятельность КМНС как вклад в «неэнергетический экспорт», оленеводство и рыболовство в системе агропромышленного комплекса; Красноярский край: оленеводство, возведение «этнодеревень» в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной

* © Задорин М.Ю., Зайков К.С., 2026

Для цитирования: Задорин М.Ю., Зайков К.С. Федеральная и региональные стратегии и программы развития Арктической зоны Российской Федерации в контексте защиты прав на традиционную хозяйственную деятельность аборигенов Севера: актуализация на начало 2026 г. // Арктика и Север. 2026; 64: 251–274. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.251>

For citation: Zadorin M.Yu., Zaikov K.S. Federal and Regional Development Strategies and Programs of the Russian Arctic in the Context of Protecting the Rights of Indigenous Peoples of the North to Their Traditional Economic Activities: Update for the Beginning of 2026. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 64: 251–274. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.251>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

деятельности коренных малочисленных народов; Республика Саха (Якутия): всесторонняя поддержка КМНС, северных якутов и русских арктических старожилов, всесторонняя поддержка традиционной хозяйственной деятельности, в том числе через проекты и гранты, включая «Молодой оленевод», «Арктические инновационные биотехнологии» и т. д.; ЧАО: оленеводство и морской зверобойный промысел.

Ключевые слова: Российская Арктика, АЗРФ, коренные малочисленные народы, традиционная хозяйственная деятельность, Федерация, регионы, стратегии развития

Благодарности и финансирование

Статья выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания № FSRU-2023-004.

Federal and Regional Development Strategies and Programs of the Russian Arctic in the Context of Protecting the Rights of Indigenous Peoples of the North to Their Traditional Economic Activities: Update for the Beginning of 2026

Maksim Yu. Zadorin^{1✉}, Cand. Sci. (Law), Associate Professor

Konstantin S. Zaikov², Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor

^{1,2} Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

¹ m.y.zadorin@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2080-6752>

² k.zaikov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6479-416X>

Abstract. The article is devoted to a systematic analysis of policy documents in the field of strategic planning at the federal and regional levels concerning the protection of constitutional guarantees of the rights of Indigenous Minorities of the North (IMN) to engage in traditional economic activities. At the federal level, the study evaluates the Arctic Strategy 2035 and the Program for Socio-Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF). These documents are consistent with the Concept for Sustainable Development of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North until 2036. At the regional level, strategic and program documents of nine Arctic constituent entities were examined. Based on this assessment, the following conclusions were drawn: 1. At the federal level, support for Indigenous Minorities focuses on the following areas: social, healthcare and construction services for members of indigenous communities; support for traditional economic activities through state programs; special emphasis on the provision of mobile power supplies. 2. At the regional level, the main priorities, directly or indirectly related to traditional economic activities, are as follows: Murmansk Oblast: premium-quality reindeer products; Republic of Karelia: ethnographic tourism (Vepsian community); Arkhangelsk Oblast: ethnographic tourism focused on northern rural heritage ("Northern Village"); Nenets Autonomous Okrug (NAO): comprehensive support for traditional economic activities of the Nenets people; Republic of Komi: reindeer herding in the Vorkuta Urban District; Khanty-Mansi Autonomous Okrug (KhMAO): integration of reindeer herding and traditional crafts of IMN into a unified agro-industrial complex; Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YaNAO): promotion of IMN traditional economic activities as a contribution to non-energy exports; development of reindeer herding and fishing within the agro-industrial complex; Krasnoyarsk Krai: reindeer herding and construction of "ethno-villages" in areas of traditional residence and economic activity of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North; Republic of Sakha (Yakutia): comprehensive support for IMN, Northern Yakuts, and Russian Arctic old-timers; promotion of traditional economic activities, including through projects and grants such as "Young Reindeer Herder" and "Arctic Innovative Biotechnologies"; Chukotka Autonomous Okrug (ChAO): reindeer herding and marine mammal hunting.

Keywords: Russian Arctic, AZRF, indigenous small-numbered peoples, traditional economic activities, Federation, regions, development strategies

Введение

Стратегическое планирование играет важнейшую роль в формировании прогнозных сценариев развития государства, стабилизируя внутриполитическую и законодательную систему и предотвращая неоправданные риски в сфере управленческих решений, которые могут приводить к разбалансировке общественных отношений. Согласно части 3 статьи 80 Конституции Российской Федерации, руководящая роль в стратегическом планировании принадлежит главе государства, определяющей ключевые направления внешней и внутренней политики страны. «Вертикализация» государственного управления является естественным условием эффективного функционирования государственных и муниципальных институтов власти в рамках исторически сложившейся «централизованной федерации». Именно поэтому в Арктической зоне Российской Федерации (далее — АЗРФ) аналогичным образом соблюден иерархический порядок принятия решений с широкой автономией девяти арктических регионов, но в рамках установленных федеральных стандартов. Данный принцип наиболее чётко отражён в части 1 статьи 1 Федерального закона № 414-ФЗ «О региональных органах публичной власти»¹ в следующей формуле: «Органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». В этом плане АЗРФ является особым «макрорегионом», так как часть 4 статьи 60 вышеупомянутого закона устанавливает, что особенности осуществления отдельных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в АЗРФ устанавливаются федеральным законом. В настоящее время таким законом является Федеральный закон № 193-ФЗ «О государственной поддержке арктического бизнеса»². В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 2 Федерального закона № 193-ФЗ определён уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития АЗРФ. При этом часть 2 статьи 35 Федерального закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития»³ устанавливает, что в отношении территорий опережающего развития, расположенных на территориях Дальневосточного федерального округа и АЗРФ, уполномоченным федеральным органом является Минвостокразвития и Арктики.

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изменениями на 28 декабря 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/727632736> (дата обращения: 19.02.2026).

² Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565285996> (дата обращения: 19.02.2026).

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420243009> (дата обращения: 19.02.2026).

Именно поэтому так важно сформировать комплексное представление о том, в каком направлении работают федеральные и региональные стратегии и программы развития одного из самых важных стратегических регионов страны. При этом особое внимание следует уделить применению стратегического планирования и программного развития в отношении наиболее уязвимой и в то же время уникальной части населения данного региона — коренных малочисленных народов, присутствие которых обеспечивает не только пространственно-территориальный фактор утверждения российской государственности в Арктике, но и формирует уникальный арктический этнокультурный код.

Материалы и методы

Прежде всего, необходимо отметить, что вопросы стратегического планирования в Арктике прямо или косвенно отражены в научных публикациях следующих авторов по соответствующим темам исследований: научное планирование и агрегация общественных интересов для модернизации механизмов государственного управления в Арктике (Морозов, Кондраль, 2014), роль арктических регионов в реализации новой Арктической стратегии России (Подоплекин, Бестужева, 2014), реализация проекта «Белкомур» для активного позиционирования Архангельской области в реализации Арктической политики России (Журавлев, 2012), продвижение языкового многообразия в Арктике наравне с балансом между интеграционными процессами и сохранением этнокультурной идентичности локальных арктических сообществ (Соколова, 2017), схожесть моделей государственного управления приарктических государств, связанных с устойчивым развитием, балансом между экономической эксплуатацией ресурсов и экологической безопасностью, а также приоритет международной кооперации (Паникар, Шапаров, 2016), успех международной проектной деятельности на примере реализации проекта Kolarctic в Архангельской области (Кудряшова, Зарубина, 2018), арктическая идентичность как динамичный интегрирующий феномен, вбирающий в себя традиции коренных народов, опыт русских первопроходцев и современных социально-экономических процессов освоения Севера (Шачин, 2019), усиление информационной безопасности АЗРФ за счёт развития защищённых систем связи и навигации в СМП, совершенствования нормативно-правовой базы, а также учёта специфики арктического региона (Тамицкий, 2013), Арктическая стратегия России как система опорных координат, связанных с укреплением правовой позиции в контексте расширения континентального шельфа, развития инфраструктуры СМП и модернизации арктического флота, поддержки научных исследований и кооперации заинтересованных регионов (Залывский, 2013), интеграция канадского опыта развития СЗП в контексте развития СМП и укрепления национальных интересов России (Голдин, 2024), осмысление «Северо-Восточного текста» в связи с архетипическими основаниями русской идентичности и специфики отношения к Северу как к «священной периферии», играющей особую роль в духовной и геополитической истории

России (Теребихин, 2023), оценка роли гуманитарных связей для устойчивой основы долгосрочного партнёрства России и Норвегии в рамках проекта «БЕАР» (Тевлина, 2012), ретроспективный анализ системы организации арктических исследований в 1920-х гг. в СССР в контексте централизации, планирования и координации (Сабуров, 2016), выделение основных драйверов изменений в арктической геополитике: таяние льдов из-за климатических сдвигов, расширение доступа к ресурсам и транспортным маршрутам, усиление интереса азиатских стран к полярному региону, обострение конкуренции и контроль над стратегическими коридорами и энергоресурсами континентального шельфа (Паникар, 2023), сущность процесса «регионализации» в Северной Европе (Соколова, Труфанова, 2025), вопросы адаптации федеральных программ развития к региональной специфике как важнейший инструмент аккумуляции развития Российской Арктики (Голдин, 2024).

Основной фокус исследований сосредоточен на экономике и индустриальном развитии региона, что составляет львиную долю большинства статей. Вместе с тем правовые исследования также представлены в отечественной науке и сфокусированы на следующих направлениях: правовое регулирование развития Северного морского пути (Белбородова, 2024; Баттахов, 2025; Ланцов, 2025), защита прав коренных малочисленных народов Севера (Kryazhkov, 2025; Слепцов, 2024), сохранение культурного наследия Арктики (материального и нематериального) (Новикова, 2024; Дорофтей, 2024), особенности трудовых отношений в АЗРФ (Крылов, Зыкина, 2020; Зыкина, 2018), правовое регулирование климатической адаптации в регионах АЗРФ (Задорин, 2023; Задорин, Гладун, 2024), правовое обеспечение инвестиционной деятельности в Арктике (Баттахов, 2024; Баттахов, 2025).

В зарубежной, преимущественно англоязычной, литературе основное внимание в отношении Российской Арктики уделено главным образом микробиологическим, океанографическим и в целом экологическим исследованиям, а основные авторы — русскоязычные. Тем не менее в рамках мониторинга соответствующих академических источников можно назвать следующие актуальные работы, посвящённые: статистическому учёту территорий АЗРФ (Glinskiy, Serga, Zaykov, 2017), развитию арктической железнодорожной сети (Lagerev, Lagerev, 2021), арктической логистике в целом и грузоперевозкам в частности (Sergeev, Ilin, Fadeev, 2021; Vlasov, Kurganov, Bogumil et al., 2021), правовому регулированию развития СМП (Liu, Fan, Dang, Zhang, 2021; Gricius, 2026) и т.д. Непосредственно анализ стратегических и программных документов в области социально-экономического развития российского сектора Арктики в англоязычном сегменте наукометрических показателей не выявлен либо носит ситуационный характер в рамках упоминания в комплексных обзорах по релевантной проблематике.

Отслеживание отечественных публикаций, касающихся традиционных видов хозяйственной деятельности арктических аборигенов⁴, свидетельствует о достаточно

⁴ Слово «абориген» применительно к КМНС является устоявшимся в отечественной академической мысли и рассматривается как синоним слова «индиген» (либо «коренной»), используется в сборниках публикаций на

большой палитре тем, которые затрагивают как 13 официально признанных традиционных видов хозяйственной деятельности (Canosa, Biesbroek, Ford et al., 2023), начиная с оленеводства (Куделькин, 2022), так и вопросы, касающиеся фундаментальной правовой и управленческой задачи — порядка проведения «этнологической экспертизы» (Мартынов, 2020).

В зарубежном сегменте внимание уделено взаимоотношениям коренных общин и горнодобывающего сектора (Novoselov, Potravny, Novoselova et al., 2023), принципу «свободного, предварительного и информированного согласия» (Novoselov, Potravny, Novoselova et al., 2023) со стороны коренных малочисленных народов при реализации инфраструктурных энергетических проектов, правовому регулированию индигенного китобойного промысла (York, Zdor, BurnSilver et al., 2022) и др.

В рамках проведённого исследования были использованы формально-юридический метод познания, а также методы системного и политико-правового анализа. Таким образом, объектом данного исследования являются общественные отношения, связанные с правовым регулированием традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в рамках государственного стратегического планирования и финансового обеспечения на уровне государственных программ развития (на уровне федерации и субъектов).

Результаты

Стратегический уровень федерального регулирования

На федеральном уровне ключевым нормативным правовым актом в сфере регулирования стратегических направлений развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности страны до 2035 года является Указ Президента России от 26.10.2020 № 645⁵ (далее — Арктическая стратегия 2035; Стратегия).

Подпунктом «б» пункта 4 раздела I Арктической стратегии 2035 к числу особенностей «Русской Арктики», которые определяют специальные подходы к её социально-экономическому развитию и обеспечению национальной безопасности, отнесена в том числе высокая чувствительность арктической экосистемы к внешним воздействиям, особенно в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов России.

Именно поэтому к числу основных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для развития Арктической зоны и обеспечения нацбезопасности, Стратегия относит и низкий уровень доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья как раз в тех населённых пунктах, расположенных в отдалённых местностях, где коренные

уровне Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и не связано с масштабной дискриминационной политикой расизма со стороны австралийских властей в отношении коренного населения, что нашло отражение в публикациях на сайте ООН. См.: First Person: Aboriginal Australians suffer from 'violent history' and ongoing 'institutional racism'. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/04/1135827> (дата обращения: 19.02.2026).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями на 27 февраля 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/566091182> (дата обращения: 19.02.2026).

малочисленные народы традиционно осуществляют свою сложившуюся испокон веков хозяйственную деятельность (подпункт «г» пункта 7 раздела II).

Особое внимание в Стратегии уделено выполнению задач в сфере социального развития арктического пространства, и как минимум четыре подпункта пункта 11 данного документа фокусируют внимание на социальной поддержке коренных малочисленных народов: от медицинского обслуживания (оснащение медиков, первичная медико-санитарная помощь, логистика в труднодоступные места и стойбища оленеводов) и сохранения культурного наследия аборигенов (традиционная культура и индигенные языки) до господдержки жилищного строительства (деревянное домостроение в местах проживания коренных народов, объекты социальной и инженерной инфраструктуры) и инвестирования в инфраструктуру труднодоступных территорий (подпункты «б», «с», «ц», «ш» пункта 11 раздела III).

Господдержка традиционной хозяйственной деятельности коренных народов должна осуществляться в форме разработки и реализации государственных программ (подпункт «в» пункта 12 раздела III), а инфраструктурное развитие связано с обеспечением мобильными источниками энергоснабжения и средствами связи (подпункт «т» пункта 13 раздела III).

Стратегия не оставляет без внимания и международное сотрудничество в сфере «индигенной повестки», предусматривая содействие «укреплению связей» между коренными народами АЗРФ и проживающими за рубежом, в том числе путём проведения международных форумов (подпункт «и» пункта 16 раздела III).

Доступность качественных социальных услуг для лиц, относящихся к коренным народам, в том числе в контексте интенсификации их традиционной хозяйственной деятельности, предусмотрена на заключительном этапе реализации Стратегии с 2031 г. (подпункт «в» пункта 32 раздела V).

Общегосударственная программа развития

Любая стратегия предполагает развитие сопутствующих инструментов реализации её положений. Именно поэтому Правительством России в марте 2021 г. была утверждена госпрограмма социально-экономического развития АЗРФ⁶.

Абзац 2 раздела 1 Госпрограммы устанавливает, что «национальные интересы», оценка обеспечения нацбезопасности, а также основные вызовы и угрозы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике определены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Также в документе определены цели государственной политики Российской

⁶ Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/603154509> (дата обращения: 19.02.2026).

Федерации в Арктике, направленные в целом на повышение качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе коренных малочисленных народов АЗРФ.

Абзац 24 раздела 1 Госпрограммы определяет, что для повышения уровня социально-экономического развития АЗРФ, повышения качества жизни и защищённости населения Минвостокразвития и Арктики совместно с экспертным сообществом, представителями федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной и законодательной власти разработана и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. № 978-р Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в АЗРФ.

Абзац 8 раздела 2 Госпрограммы закрепляет, что основным инструментом реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности является комплексная государственная программа, которая обеспечивает реализацию этой стратегии по одному из следующих приоритетов государственной политики Российской Федерации в Арктике — содействие укреплению связей между малочисленными народами и коренными народами, проживающими на арктических территориях зарубежных государств, в рамках проведения соответствующих международных форумов по данной тематике.

Региональный уровень

Мурманская область

«Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» (далее — Мурманская стратегия 2025)⁷ содержит целый диапазон положений, связанных как с «этнонацом», так и с сугубо практическими вопросами реализации экономических инициатив на основе поддержки «традиционной экономики».

В частности, в разделе «Общие положения» Мурманской стратегии 2025 отмечается, что этнографический туризм является не только перспективным направлением увеличения турпотока, но и одним из важнейших средств сохранения самобытности коренных малочисленных народов Севера.

Раздел «Открывающиеся возможности» Мурманской стратегии 2025 прогнозирует возможность привлечения инвестиций в Мурманскую область на международные проекты в области охраны окружающей среды, а также на сохранение и развитие жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, что позитивно скажется и на развитии сервисной и туристической инфраструктуры в Мурманской области. Предполагается использование политических, институциональных и экономических «инструментов» в рамках деятельности «Арктического совета».

⁷ Постановление от 25 декабря 2013 года № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» (с изменениями на 6 июня 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465602093> (дата обращения: 19.02.2026).

Пункт 1.9 Мурманской стратегии 2025 устанавливает, что укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений, содействие сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России связано с таким приоритетом государственной политики, как «сохранение культурной самобытности и уникального уклада жизни коренных малочисленных народов Севера Мурманской области». Предполагается, что результатами решения данной задачи станут укрепление единства российской нации и развитие единого этнокультурного пространства как важного фактора устойчивого развития, снижение прямого и косвенного экономического ущерба от межнациональной и межконфессиональной напряжённости и конфликтов, улучшение этнокультурного и социального самочувствия коренных малочисленных народов Севера Мурманской области.

Пункт 1.10 Мурманской стратегии 2025 концентрирует внимание исполнителей на аграрном факторе, отмечая, что обеспечение населения региона высококачественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием местного производства основано, в том числе, на таком государственном приоритете, как сохранение и развитие северного оленеводства, являющегося основой жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, включая стимулирование производства продукции класса премиум.

Пункт 3.8 Мурманской стратегии 2025, посвящённый развитию рыбохозяйственного комплекса региона, к приоритетам развития рыбохозяйственного комплекса относит совершенствование организации традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Севера.

Пункт 3.9 Мурманской стратегии 2025 даёт представление о повышении роли туризма в экономическом и социокультурном развитии региона, относя обеспечение рационального природопользования и развитие экологически безопасных видов туризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера к числу приоритетов.

Примечательно, что саамы и кольские поморы упоминаются в связке как представители коренного населения региона. При этом важно отметить, что этнографическая группа кольских поморов не является официально признанным коренным малочисленным народом на федеральном уровне. Правовой статус этой этнографической группы схож с коми-ижемцами и связан с правом на создание национально-культурной автономии в рамках федерального законодательства о защите прав национальных (этнических) меньшинств.

Также важнейшими стратегическими приоритетами названы оленеводство и рыболовство, чему соответствует выделение в среднесрочной или долгосрочной перспективе из рыбохозяйственного кластера отдельного экспортно ориентированного продовольственного кластера с мощностями по производству, переработке и вывозу экологически чистой продукции. Отдельно отмечено, что данные приоритеты могут стать действенными точками роста региональной экономики и повлиять на появление новых

производств глубокой переработки биологической продукции и выпуска конкурентоспособной пищевой продукции (класса премиум, а также недорогой, но биологически полноценной), а также фармакологической продукции с высокой добавленной стоимостью, проведение технологических инноваций, развитие сопутствующей транспортно-логистической инфраструктуры (раздел: «Мурманская область — центр развития Арктической зоны Российской Федерации»)⁸.

Отдельно хочется отметить инновационный кластер арктических технологий, связанный, в том числе, с такими перспективными направлениями, как создание арктического технопарка для технологий глубокой и безотходной переработки водных биоресурсов (включая недоиспользуемые и нетрадиционные виды гидробионтов, а также продукцию, получаемую вследствие развития марикультуры), морских генетических ресурсов (в том числе водорослей) и продукции традиционного оленеводства, ориентированного на выпуск товарной пищевой продукции, биоактивных веществ и добавок, ферментативных белковых гидролизатов, лечебно-профилактических средств и других товаров класса премиум (раздел: «Профиль Мурманской области»)⁹.

К классу премиум относят продукцию оленеводства, обладающую следующими характеристиками: высококачественная (отборное сырьё, строгий контроль производства); премиальная по цене (выше среднерыночной за счёт уникальных свойств и затрат на производство); с добавленной ценностью (не просто базовое сырьё, а продукты с глубокой переработкой, научно обоснованной пользой или эксклюзивными характеристиками).

К премиуму в перечне продукции относятся следующие виды товаров по категориям:

- товарная пищевая продукция — мясо и субпродукты высшей категории, сертифицированные как экологически чистые, с особыми вкусовыми качествами или способами заготовки (например, вяление по традиционным рецептам, премиальная нарезка);
- биоактивные вещества и добавки — концентраты из пантов, крови, органов оленя, прошедшие очистку и стандартизацию; продукты с доказанной эффективностью для здоровья (например, иммуномодуляторы, адаптогены);
- ферментативные белковые гидролизаты — высокоочищенные белковые фракции, полученные с помощью ферментной обработки; используются в спортивном питании, диетических продуктах или фармацевтике;
- лечебно-профилактические средства — препараты на основе оленьего сырья (например, мази с экстрактами пантов, БАДы с коллагеном), имеющие клинические подтверждения пользы и оформленные по стандартам фармацевтики.

⁸ Постановление от 25 декабря 2013 года № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» (с изменениями на 6 июня 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465602093> (дата обращения: 19.02.2026).

⁹ Там же.

К ключевым признакам премиум-сегмента относятся следующие показатели:

- научное обоснование: исследования, подтверждающие биологическую активность или терапевтический эффект;
- сертификация: соответствие стандартам органической продукции, GMP (для фармпрепаратов) или другим престижным нормативам;
- эксклюзивность: ограниченные партии, ручной отбор сырья, традиционные технологии обработки;
- маркетинг: позиционирование как «элитной», «арктической», «аутентичной» продукции для взыскательных потребителей.

Как итог: премиум класс здесь — не просто маркетинговый термин, а указание на высокий уровень переработки, контроля качества и целевую аудиторию (например, премиум-розница, специализированные аптеки, экспорт в страны с требовательными стандартами).

Таким образом, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Мурманской области преимущественно сконцентрирован вокруг наращивания промышленной переработки оленины для самых различных целей.

В целях обеспечения стратегических приоритетов в области действует региональная программа «Мурманская область — стратегический центр Арктической зоны Российской Федерации»¹⁰.

Республика Карелия

В Республике Карелии принята «Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» (далее — Карельская стратегия 2030)¹¹.

Пункт 22 Карельской стратегии 2030 к числу стимулирующих инструментов развития различных видов туризма относит содействие в разработке программ сохранения и развития местных сообществ и коренных народов, их вовлечение в туристскую деятельность.

Пункт 43 Карельской стратегии 2030 к числу основных мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия, относит:

- «привлечение субсидий из федерального бюджета на поддержку этносоциального и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, вепсов, проживающих в Республике Карелия;

¹⁰ Постановление от 27 августа 2014 года № 126-ПГ «Об утверждении региональной программы социально-экономического развития “Мурманская область — стратегический центр арктической зоны Российской Федерации”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/412386353> (дата обращения: 19.02.2026).

¹¹ Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 года № 899р-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» (с изменениями на 26 ноября 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420565> (дата обращения: 19.02.2026).

- обеспечение этносоциального и этнокультурного развития территорий традиционного проживания коренных народов в Республике Карелия».

Однако нет упоминания «традиционного природопользования» или «традиционных видов хозяйствования и промыслов». Основной фокус сделан на этнографии.

Помимо региональной программы развития туризма¹², которая обеспечивает стратегические инициативы, для республики утверждена федеральная целевая программа «Развитие Республики Карелия на период до 2030 года»¹³.

Архангельская область

По аналогии с большинством арктических регионов в Архангельской области также принята региональная «Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года» (далее — Архангельская стратегия 2035)¹⁴.

Раздел II Архангельской стратегии 2035, определяющий факторы социально-экономического развития Архангельской области, содержит таблицу 3 о влиянии внешней среды на социально-экономический потенциал и конкурентоспособность Архангельской области и подчёркивает усугубление положения коренных малочисленных народов Севера вследствие активизации хозяйственной деятельности в Арктике.

Раздел III к конкурентным преимуществам Архангельской области относит:

- агропромышленный комплекс: «Сельское хозяйство, основанное на молочном скотоводстве, является традиционной отраслью Архангельской области. В настоящее время на юге Архангельской области отмечается активное восстановление и развитие молочного скотоводства»;
- культурное наследие: «Архангельская область обладает богатым культурным наследием, представленным историческими поселениями, архитектурными ансамблями, а также духовным культурным наследием и традиционными промыслами. Это способствует развитию туризма, который в настоящее время получил наибольшее развитие на Соловецких островах и в городе Архангельске».

Перспективным представляется проект «Северная деревня» за счёт сохранения традиционного уклада жизни в деревнях области, который формировался на протяжении многих веков. Кроме того, русское деревянное зодчество представляет собой уникальное мировое явление. Как результат: «сформированы туристские маршруты, включающие объекты историко-культурного наследия и места традиционного бытования народных

¹² Государственная программа Республики Карелия «Развитие туризма». URL: <https://economy.gov.karelia.ru/about/15208/> (дата обращения: 19.02.2026).

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 09 июня 2015 года № 570 «Об утверждении федеральной целевой программы «Развитие Республики Карелия на период до 2030 года» (с изменениями на 1 декабря 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420280470> (дата обращения: 19.02.2026).

¹⁴ Закон Архангельской области от 18 февраля 2019 года № 57-5-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/462642024> (дата обращения: 19.02.2026).

художественных промыслов, на сельских территориях Архангельской области» (раздел V. Ключевые проекты и задачи социально-экономического развития Архангельской области)¹⁵.

Вместе с тем традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов не упоминается совсем, несмотря на проживание ненецкого населения в трёх районах области: Мезенском, Приморском и Лешуконском. Как и в Карелии, в Архангельской области основное внимание уделено поддержке этнографического туризма (северная русская деревня).

Как и в других регионах, в Архангельской области приняты государственные региональные программы развития, и конкретно в области их насчитывается не менее 25¹⁶.

Ненецкий автономный округ

«Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года» (далее — Ненецкая стратегия 2030)¹⁷ содержит важнейший пункт 5.14 под названием «Поддержка традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ненецком автономном округе».

К числу основных направлений экономического развития Ненецкого автономного округа относится развитие сельского хозяйства и переработка сельхозпродукции, в том числе в рамках оленеводства. Ставится цель формирования и поддержания расширенного воспроизводства домашних северных оленей, развития системы заготовки, переработки и реализации продукции для сохранения традиций ненцев. На фоне этой цели поставлены задачи улучшения качества поголовья домашних северных оленей, развития глубокой переработки отраслевой продукции, организации подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для данной отрасли народного хозяйства, а также концентрации мер государственной поддержки на целевой и адресной помощи, направленной на модернизацию инфраструктуры (от заготовителей до переработчиков и сетей сбыта) (раздел «Основные направления экономического развития Ненецкого автономного округа»)¹⁸. К числу проблем отнесены низкий уровень технологического обеспечения (от выпаса до убоя), деградация оленьих пастбищ (а значит, и снижение кормовой базы), кадровый дефицит, экономическая нестабильность (из-за «динамики рынка» и вплоть до экологических факторов).

Помимо сугубо оленеводства и мясопереработки в округе в качестве приоритета определено направление по поддержке традиционного образа жизни ненецкого народа, где в качестве цели заявлено создание условий для формирования устойчивого развития

¹⁵ Там же.

¹⁶ Государственные программы Архангельской области. Сайт Правительства Архангельской области. URL: <https://dvinaland.ru/budget/programs/> (дата обращения: 19.02.2026).

¹⁷ Постановление Собрании депутатов Ненецкого автономного округа от 07 ноября 2019 года № 256-сд «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561620008> (дата обращения: 19.02.2026).

¹⁸ Там же.

КМНС на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей (пункт 9.2).

Таким образом, в НАО наиболее ярко проявляет себя индигенный фактор, связанный со всесторонней поддержкой традиционной хозяйственной деятельности КМНС. На территории округа действует не менее 26 государственных программ¹⁹.

Республика Коми

«Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» (далее — Комятская стратегия 2035)²⁰ наряду с Мурманской областью и НАО ставит одной из своих задач сохранение оленеводства как традиционного вида хозяйственной деятельности, образа жизни и культуры КМНС, проживающих на территории Республики Коми. Юридические и канцелярские формулировки в стратегии буквально повторяют аналогичные обороты соседних регионов.

Приложение 2 Комятской стратегии 2035 под названием «Стратегический анализ социально-экономического развития Республики Коми» отражает результаты комплексного анализа социально-экономического развития и макроэкономических пропорций региона, где к числу долгосрочных перспектив развития интегративного функционала хозяйственных и транспортных проектов отнесено и поддержание традиционных форм природопользования КМНС, а также, что немаловажно, «укрепление многосторонних связей на долгосрочной основе в целях консолидации усилий арктических субъектов при реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике».

Таблица 47 Комятской стратегии 2035 даёт характеристику Воркуте как одному из крупнейших оленеводческих муниципалитетов республики, в связи с чем, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 08 мая 2009 года № 631-р, городской округ «Воркута» отнесён к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, основным традиционным видом хозяйствования которых наряду с собирательством, охотой и рыболовством остаётся оленеводство. Отмечено, что в Воркуте действуют единственная зарегистрированная в республике родовая община «Тыбертя», а также 4 фактории «Сырь-Яга», «Буредан», «Западная», «Балбанты», находящиеся на содержании производственно-сельскохозяйственного кооператива «Оленевод».

Интересно, что нередко «территории традиционного природопользования» не совпадают с границами административно-территориальных единиц и регионов, поэтому оленеводческие хозяйства НАО, ЯНАО, ХМАО осуществляют свою деятельность на

¹⁹ Государственные программы НАО. URL: <https://dfei.adm-nao.ru/celeveye-programmy-byudzhetye-investicii-subsidii-yuridicheskim-licam/perechen-gosudarstvennyh-programm-nao/> (дата обращения: 31.12.2025).

²⁰ Постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 года № 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» (с изменениями на 7 февраля 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/553237768> (дата обращения: 19.02.2026).

территории Республики Коми, а хозяйства Республики Коми используют олени пастбища, находящиеся в составе земель данных регионов (см.: Таблица 47 «Характеристика муниципального образования городского округа “Воркута”»).

В итоге именно оленеводство представлено в качестве объекта поддержки традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Как и в случае с Республикой Карелией, в Коми, помимо региональной программы «Комплексное развитие сельских территорий»²¹, действует федеральная программа развития до 2028 года²².

ХМАО

«Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» (далее — Ханты-Мансийская стратегия 2036–2050)²³ в пункте 2.1 раздела II даёт характеристику этнонациональной политике региона, отмечая, что формирование гражданского общества Югры обусловлено региональными особенностями, где многонациональный состав населения обусловлен высоким удельным весом прибывших, в первую очередь русских, украинцев и татар, а также наличием коренных малочисленных народов Севера (хантов, манси, ненцев). Традиции и обычаи последних названы «преимущественным потенциалом».

Помимо нефтедобычи как «точки роста» заявлен агропромышленный комплекс, включая оленеводство и традиционные промыслы, реализация продукции традиционной хозяйственной деятельности КМНС.

Пункт 2.5. Ханты-Мансийской стратегии 2036–2050 закрепляет, что повышение привлекательности муниципальных образований должно осуществляться в том числе за счёт региональной поддержки развития традиционной экономики и традиционного уклада жизнедеятельности КМНС, включая государственную поддержку проектов в сфере этнографического туризма и традиционной хозяйственной деятельности через предоставление грантов.

В целом мониторинг документа продемонстрировал значительный объём информации, посвящённой КМНС (свыше 60 упоминаний в тексте).

Следует выделить по меньшей мере две государственные программы ХМАО,

²¹ Постановление Правительства Республики Коми от 01 ноября 2023 года № 512 «Об утверждении Государственной программы Республики Коми “Комплексное развитие сельских территорий”» (с изменениями на 2 октября 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406942731> (дата обращения: 19.02.2026).

²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2024 года № 967-р «Программа социально-экономического развития Республики Коми на период до 2028 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/pVKlclUSSnOKEMsi3s8e7xLpA0rAT6Iz.pdf> (дата обращения: 19.02.2026).

²³ Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03 ноября 2022 года № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406285990?marker> (дата обращения: 19.02.2026).

непосредственно затрагивающие традиционный образ жизни КМНС: «Развитие экономического потенциала»²⁴ и «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера»²⁵.

Красноярский край

«Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года»²⁶ к числу стратегических этапов и ожидаемых результатов реализации документа относит «реализацию мер, направленных на сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, включая проекты по возведению этнодеревень в местах их традиционного проживания, созданию перерабатывающих производств и заготовительных пунктов для заготовки, переработки и упаковки промысловой продукции» (пп. 7 п. 5.2 раздела 5).

К трём основным районам обеспечения традиционной охоты и оленеводства отнесены Таймырский Долгано-Ненецкий, Эвенкийский и Туруханский муниципальные районы. При этом оленеводство носит «этнообразующий характер» для сохранения культуры и быта свыше 500 семей кочевников из числа КМНС. На официальном портале Красноярского края представлены 22 государственные программы развития²⁷.

Ямало-Ненецкий автономный округ

«Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» (далее — Ямальская стратегия 2035)²⁸ отмечает, что в округе сложилось два экономических уклада: традиционный (основанный на жизнедеятельности КМНС) и промышленный. При этом регион — глобальный лидер по количеству северных домашних оленей (свыше 800 тыс. голов). При этом АПК (агропромышленный комплекс) развивается в двух основных направлениях: оленеводство и рыболовство. Также округ экспортирует пушнину, кожевенное сырье, обувь, текстильную и сувенирную продукцию, львиная доля

²⁴ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 ноября 2023 года № 557-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры “Развитие экономического потенциала”» (с изменениями на 14 января 2026 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406926975> (дата обращения: 19.02.2026).

²⁵ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31 октября 2021 года № 478-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры “Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера”» (с изменениями на 8 декабря 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/577930683> (дата обращения: 19.02.2026).

²⁶ Распоряжение Правительства Красноярского края от 03 февраля 2023 года № 81-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406495269> (дата обращения: 19.02.2026).

²⁷ Перечень государственных программ Красноярского края. Официальный портал Красноярского края. URL: <http://krskstate.ru/realization/gosprog/0/id/24063> (дата обращения: 19.02.2026).

²⁸ Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 года № 478 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» (с изменениями на 18 декабря 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/574785875> (дата обращения: 19.02.2026).

которой — результат традиционной хозяйственной деятельности КМНС.

В пункте 1.4 Ямальской стратегии 2035, всецело посвящённом коренным малочисленным народам Севера, отмечено, что каждый четвёртый житель округа — коренной, а свыше 72% лиц, относящихся к КМНС, — ненцы. Незначительная часть — 4% — относится к селькупам.

К региональным мерам государственной поддержки КМНС относятся следующие права и гарантии: «выплаты на приобретение горюче-смазочных материалов для мини-электростанций, закупка спутниковых телефонов; обеспечение благоприятных условий традиционного природопользования, содействие производству и реализации продукции традиционной хозяйственной деятельности, содействие занятости и самозанятости, информационное обеспечение (в том числе на родных языках), экспертно-консультативная помощь, создание факторий, создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания, содействие подготовке кадров для ведения традиционной хозяйственной деятельности».

Для категорий лиц, относящихся к нуждающимся слоям населения (от пенсионеров до ветеранов и инвалидов) из числа КМНС, в том числе «тундровиков», предусмотрено предоставление жилых помещений, а для представителей КМНС (включая организации) — гранты и премии. С 2017 г. кочевникам предоставляется дополнительное ежемесячное пособие в размере 5 000 рублей, а также специальные выплаты на определённый срок для ведения традиционного образа жизни («региональный стандарт минимальной материальной обеспеченности»). Также в местах калаша оленей организованы «фактории» (образовательные, медицинские, культурные, социальные) для обеспечения государственными и муниципальными услугами.

Сохранение традиционных видов деятельности и культуры КМНС является ключевым приоритетом государственной политики на долгосрочную перспективу, а неблагоприятные климатические изменения, напрямую влияющие на «оленеёмкость» пастбищ, требуют содействия в профессиональной ориентации коренных жителей, их переподготовке и обеспечении рабочими местами на перспективу.

Народная программа коренных малочисленных народов Севера в ЯНАО была принята в 2017 г.²⁹

Республика Саха (Якутия)

«Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» (далее — Якутская стратегия 2035)³⁰ к числу ключевых

²⁹ Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 2017 года № 132-ПГ «Об утверждении Народной программы коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (с изменениями на 24 марта 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/543538580> (дата обращения: 19.02.2026).

³⁰ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2020 года № 1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574612682> (дата обращения: 19.02.2026).

определяющих конкурентных преимуществ АЗРС(Я) относит государственную политику поддержки, сохранения и развития традиционных видов хозяйствования КМНС, северных якутов и русскоязычного старожильского населения — русскоустыинцев и походчан (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел).

Якутия имеет одно из самых развитых региональных законодательств, посвящённых проблемам Арктики: от ответственного недропользования до этнологической экспертизы.

Пункт 3.1.5 Якутской стратегии 2035 предусматривает поддержку и развитие проекта «Молодой оленевод», в рамках которого устанавливается единовременная компенсационная выплата гражданам России в возрасте до 35 лет, проработавшим в сфере оленеводства в арктических районах республики не менее 4 лет, в размере 1 млн руб. на улучшение жилищных условий.

При этом в большинстве районов сельское население имеет сильные традиции и трудовые навыки для развития оленеводства, охотничьего и рыбного промыслов, а в таких улусах как Абыйский, Верхоянский и Среднеколымский — для развития преимущественно скотоводства и коневодства.

Сделан вывод о том, что сравнительно низкая экологическая нагрузка, уровень развития традиционных видов хозяйства северных якутов, коренных малочисленных народов Севера, русских арктических старожилов и возможности применения новых технологий создают потенциал комплексного развития прибрежного рыболовства, расширения сети инновационных предприятий по глубокой переработке водных биоресурсов и продукции оленеводства. Комплексные мероприятия, реализуемые на этих территориях, полностью отвечают основным направлениям государственной политики в области сохранения и развития исконной среды обитания и традиционного образа жизни народов Севера.

Пункт 3-3.5.5 Якутской стратегии 2035 демонстрирует следующие перспективные проекты в регионе:

- Проект 1. «Фактория»: принятие комплекса мер, способствующих созданию баз переработки и хранения продукции традиционных отраслей, торгово-закупочных баз, пунктов по приему продукции в рамках реализации проекта «Торгово-логистический центр»;
- Проект 2. «Международный стандарт ISO»: сертификация продукции традиционного природопользования в целях улучшения качества и безопасности продукции и дальнейшего продвижения продукции на экспорт;
- Проект 3. «Арктические инновационные биотехнологии»: стимулирование глубокой безотходной переработки продукции оленеводства, организации сбора эндокринного ферментного сырья в оленеводческих стадах: выделение сертифицированным предприятиям субсидий на приобретение убойных цехов;
- Проект 4. «Тепло Арктики»: производство меховых изделий и изделий из кожи

олени по технологии «wet blue», инициатором которого является ОАО ФАПК «Сахабулт». Основная задача — вовлечение оленеводческих и звероводческих хозяйств в процесс производства кожевенного сырья высокого качества, обладающего экспортным потенциалом;

- Проект 5. «Все дело в пантах»: возмещение части затрат хозяйствам, осуществляющим экспорт пантов и боя рогов, а также продукцию их переработки.

Главная цель всех этих проектов — вывод традиционного природопользования КМНС и северных якутов из дотационного режима, перевод в режим экономической самостоятельности и устойчивого развития, а также выработка инновационной модели традиционного хозяйствования для «репликации» по всем регионам АЗРФ.

Развитие Арктической зоны республики и коренных малочисленных народов АЗРС(Я) заложено в соответствующей республиканской программе от июля 2022 г.³¹

Чукотский автономный округ

«Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» (далее — Чукотская стратегия 2030)³² раскрывает суть традиционных отраслей экономики округа, где оленеводство обеспечивает 45–50% потребностей жителей округа в мясной продукции, а морской зверобойный промысел (в том числе китобойный) — потребности коренного населения прибрежных сёл в мясе морского зверя. При этом идёт постепенное снижение поголовья оленей, что связано с аномальными погодными условиями и организационными мероприятиями внутри оленеводческих предприятий. Морской зверобойный промысел является регулируемым видом деятельности, охота разрешена, и, как следствие, квоты выделяются только коренным народам Чукотки в целях сохранения национальной самобытности. Перечень из 21 программы развития округа можно найти на сайте аппарата губернатора и правительства региона³³.

Заключение

Таким образом, на федеральном уровне поддержка коренных малочисленных народов сосредоточена на следующих вопросах: предоставление социальных, медицинских и строительных услуг лицам из числа коренного населения, а также поддержка традиционной хозяйственной деятельности в рамках государственных программ. Особое внимание уделяется обеспечению мобильными источниками электроснабжения.

³¹ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 18 июля 2022 года № 431 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) “Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)”» (с изменениями на 30 декабря 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406188533> (дата обращения: 19.02.2026).

³² Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16 июля 2014 года № 290-рп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446123709> (дата обращения: 19.02.2026).

³³ Государственные программы Чукотского АО. URL: <https://xn--80atapud1a.xn--p1ai/ekonomika/gosudarstvennye-programmy-chukotskogo-ao/> (дата обращения: 19.02.2026).

На региональном уровне основной акцент, прямо или косвенно связанный с традиционной хозяйственной деятельностью, приходится на следующие приоритетные направления:

- Мурманская область: оленеводческая продукция класса премиум;
- Республика Карелия: этнографический туризм (вепсы);
- Архангельская область: этнографический туризм (северная деревня);
- НАО: традиционная хозяйственная деятельность (ненцы) — всесторонняя поддержка;
- Республика Коми: оленеводство (городской округ Воркута);
- ХМАО: оленеводство и традиционные промыслы коренных малочисленных народов включаются в единый агропромышленный комплекс;
- ЯНАО: традиционная хозяйственная деятельность КМНС как вклад в «неэнергетический экспорт», оленеводство и рыболовство в системе агропромышленного комплекса;
- Красноярский край: оленеводство, возведение «этнодеревень» в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;
- Республика Саха (Якутия): всесторонняя поддержка КМНС, северных якутов и русских арктических старожилов, всесторонняя поддержка традиционной хозяйственной деятельности, в том числе через проекты и гранты, среди которых: «Молодой оленевод», «Арктические инновационные биотехнологии» и т. д.;
- ЧАО: оленеводство и морской зверобойный промысел.

Список источников

- Баттахов П.П. Инвестиции в Арктику: правовые аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. 2024; 20 (3): 95–99. <https://doi.org/10.33693/2541-8025-2024-20-3-95-99>
- Баттахов П.П. Северный завоз в Арктической зоне России: правовой ракурс // Аграрное и земельное право. 2025; 5: 286–289. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_286
- Белобородова А.А. Особенности организации морских перевозок в полярных районах // Океанский менеджмент. 2024; 4 (28): 47–51.
- Голдин В.И. Арктика — Регионы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024; 24 (5): 143–146. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V383>
- Голдин В.И. От Северо-Восточного прохода к Северному морскому пути: осмысление сквозь тысячелетие // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024; 24 (4): 32–40. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V359>
- Дорофтей А.С. Поддержка традиционных промыслов коренных народов Арктики как способ сохранения их культурного наследия // Вестник магистратуры. 2024; 12-1 (159): 42–45.
- Журавлев П.С. Арктическая политика Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012; 6: 54–60.
- Задорин М.Ю. Обзор международных стандартов и российского законодательства по климатической адаптации // Арктика и Север. 2023; 53: 273–290. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.53.273>
- Задорин М.Ю., Гладун Е.Ф. Государственная политика зарубежных арктических стран в области

- адаптации к изменениям климата: на примере «национальных адаптационных планов» // Правоприменение. 2024; 8 (4): 54–62. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2024.8\(4\).54-62](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2024.8(4).54-62)
- Залывский Н.П. Геополитика национальных интересов России в Арктике в условиях рецессии экономики арктических стран // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013; 3: 88–96.
- Зыкина Т.А. Модели регулирования социально-трудовых отношений в странах Арктического региона // Образование и право. 2018; 1: 197–203.
- Крылов К.Д., Зыкина Т.А. Влияние трудового права стран Арктического региона на модель международного взаимодействия в сфере социально-трудовых отношений // Ежегодник трудового права. 2020; 10: 188–202.
- Куделькин Н.С. Правовое регулирование оленеводства // Сельское хозяйство. 2022; 1: 27–36. <https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.1.38547>
- Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А. Международная проектная деятельность как инструмент регионального развития и стимулирования сотрудничества (на примере участия Архангельской области в программе приграничного сотрудничества «Коларктик») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018; 6: 88–97. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.6.88>
- Ланцов А.Ю. Роль статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву в правовом регулировании Северного морского пути // Океанский менеджмент. 2025; 1 (30): 8–12.
- Мартынов Е.Л. Этнологическая экспертиза как элемент обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях промышленного освоения Севера России // Вестник Сургутского государственного университета. 2020; 2 (28): 50–62. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-2-50-62>
- Морозов Н.А., Кондраль Д.П. Арктический вектор стратегического развития политического пространства России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014; 4: 42–51.
- Новикова Н.И. Антропологизация права (на примере законов о коренных малочисленных народах Севера) // Сибирские исторические исследования. 2024; 4: 59–77.
- Паникар М.М. Процессы трансформации международного арктического региона: новые геополитические контуры // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023; 23 (6): 17–26. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V310>
- Паникар М.М., Шапаров А.Е. Императивы современной государственной политики стран Арктического региона по освоению территорий Крайнего Севера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016; 6: 33–44. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.33>
- Подоплекин А.О., Бестужева К.Г. Арктическая стратегия России как политика нового типа: региональный потенциал, вызовы и научное обеспечение // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014; 6: 35–46.
- Сабуров А.А. Организация советских арктических исследований в 1920-х годах: планирование и координация научной деятельности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016; 3: 41–48. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.41>
- Слепцов А.Н. Новеллы правового режима традиционной охоты народов Севера // Право и государство: теория и практика. 2024; 5 (233): 199–202. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_5_199
- Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX — начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017; 6: 37–50. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.6.37>
- Соколова Ф.Х., Труфанова Е.А. Процессы регионализации в Северной Европе: истоки становления и динамика развития // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025; 25 (5): 5–20. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V456>
- Тамицкий А.М. Информационная безопасность как фактор международных отношений в

- Арктическом регионе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013; 6: 63–70.
- Тевлина В.В. Социально-культурное направление в трансграничной политике Норвегии и России на Крайнем Севере // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012; 3: 23–34.
- Теребихин Н.М. Северо-Восточный текст русской геоисториософии, геопоэтики и сакральной географии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023; 23 (4): 104–113. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V274>
- Шачин С.В. К вопросу об арктической идентичности: анализ истории Севера и его современности с позиции диалектической методологии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019; 6: 121–131. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.6.121>
- Canosa I.V., Biesbroek R., Ford J., McCarty J.L., Orttung R.W., Paavola J., Burnasheva D. Wildfire adaptation in the Russian Arctic: A systematic policy review // *Climate Risk Management*. 2023; 39: 100481. <https://doi.org/10.1016/j.crm.2023.100481>
- Glinitskiy V., Serga L., Zaykov K. Identification Method of the Russian Federation Arctic Zone Regions Statistical Aggregate as the Object of Strategy Development and a Source of Sustainable Growth // *Procedia Manufacturing*. 2017; 8: 308–314. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2017.02.039>
- Gricius G. Desecuritizing the arctic: Maritime governance in the Northern Sea Route and the Northwest Passage // *Marine Policy*. 2026; 185: 106990. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2025.106990>
- Kryazhkov V. Traditional Reindeer Herding in Russia: Legal Issues of Land Provision and Rational Use // *BRICS Law Journal*. 2025; 12(1): 161–183. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2025-12-1-161-183>
- Lagerev R., Lagerev S. Issues of railway operation and maintenance in the land areas of the Russian Arctic zone // *Transportation Research Procedia*. 2021; 57: 332–340. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.09.058>
- Liu C.-Y., Fan H.-M., Dang X.-J., Zhang X. The Arctic policy and port development along the Northern Sea Route: Evidence from Russia's Arctic strategy // *Ocean & Coastal Management*. 2021; 201: 105422. <https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2020.105422>
- Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V., Sharkova A. Harmonization of interests during Arctic industrial development: The case of mining corporation and indigenous peoples in Russia // *Polar Science*. 2023; 35: 100915. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2022.100915>
- Sergeev V., Ilin I., Fadeev A. Transport and Logistics Infrastructure of the Arctic Zone of Russia // *Transportation Research Procedia*. 2021; 54: 936–944.
- Vlasov V., Kurganov V., Bogumil V., Filippova N., Trofimenko Y., Dorofeev A. Methodology of freight transport management in the Arctic zone of Russia with account for natural and climatic factors // *Transportation Research Procedia*. 2021; 57: 735–739.
- York A.M., Zdor E., BurnSilver S., Degai T., Monakhova M., Isakova S., Petrov A.N., Kempf M. Institutional navigation of oceans governance: Lessons from Russia and the United States Indigenous multi-level whaling governance in the Arctic // *Earth System Governance*. 2022; 14: 100154. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2022.100154>

References

- Battakhov P.P. Investing in the Arctic: Legal Aspects. *Economic Problems and Legal Practice*. 2024; 20 (3): 95–99. <https://doi.org/10.33693/2541-8025-2024-20-3-95-99>
- Battakhov P.P. Northern Delivery in the Arctic Zone of Russia: Legal Angle. *Agrarian and Land Law*. 2025; 5: 286–289. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_286
- Beloborodova A.A. Features of Maritime Transportation Organization in Polar Regions. *Okeanskiy Menedzhment*. 2024; 4 (28): 47–51.
- Canosa I.V., Biesbroek R., Ford J., McCarty J.L., Orttung R.W., Paavola J., Burnasheva D. Wildfire Adaptation in the Russian Arctic: A Systematic Policy Review. *Climate Risk Management*. 2023; 39: 100481. <https://doi.org/10.1016/j.crm.2023.100481>
- Dorofey A.S. Supporting Traditional Trades of Indigenous Peoples of the Arctic as a Way to Preserve Their

- Cultural Heritage. *Vestnik Magistratury*. 2024; 12-1 (159): 42–45.
- Glinskiy V., Serga L., Zaykov K. Identification Method of the Russian Federation Arctic Zone Regions Statistical Aggregate as the Object of Strategy Development and a Source of Sustainable Growth. *Procedia Manufacturing*. 2017; 8: 308–314. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2017.02.039>
- Goldin V.I. From Northeast Passage to Northern Sea Route: Reflecting through the Millennium. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2024; 24 (4): 32–40. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V359>
- Goldin V.I. The Arctic — Regions. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2024; 24 (5): 143–146. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V383>
- Gricius G. Desecuritizing the Arctic: Maritime Governance in the Northern Sea Route and the Northwest Passage. *Marine Policy*. 2026; 185: 106990. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2025.106990>
- Kryazhkov V. Traditional Reindeer Herding in Russia: Legal Issues of Land Provision and Rational Use. *BRICS Law Journal*. 2025; 12(1): 161–183. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2025-12-1-161-183>
- Krylov K.D., Zykina T.A. The Impact of Labor Law of the Arctic Region Countries on a Model of International Interaction in the Field of Social and Labor Relations. *Russian Journal of Labour & Law*. 2020; 10: 188–202.
- Kudelkin N.S. Legal Regulation of Reindeer Husbandry. *Agriculture*. 2022; 1: 27–36. <https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.1.38547>
- Kudryashova E.V., Zarubina L.A. International Projects as a Tool of Regional Development and Cooperation Enhancement (Case of Arkhangelsk Region Participation in Kolarctic CBC Programme). *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2018; 6: 88–97. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.6.88>
- Lagerev R., Lagerev S. Issues of Railway Operation and Maintenance in the Land Areas of the Russian Arctic Zone. *Transportation Research Procedia*. 2021; 57: 332–340. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.09.058>
- Lantsov A.Yu. The Role of Article 234 of the UN Convention on the Law of the Sea in the Legal Regulation of the Northern Sea Route. *Okeanskiy Menedzhment*. 2025; 1 (30): 8–12.
- Liu C.-Y., Fan H.-M., Dang X.-J., Zhang X. The Arctic Policy and Port Development along the Northern Sea Route: Evidence from Russia's Arctic Strategy. *Ocean & Coastal Management*. 2021; 201: 105422. <https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2020.105422>
- Martynov E.L. Ethnological Expertise as Element of Ensuring Rights of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in Conditions of Industrial Development of the North of Russia. *Surgut State University Journal*. 2020; 2 (28): 50–62. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-2-50-62>
- Morozov N.A., Kondral D.P. Arctic Vector of Strategic Political Space Development in Russia. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2014; 4: 42–51.
- Novikova N.I. Anthropologization of Law (On the Example of Laws on Small Indigenous Peoples of the North). *Siberian Historical Research*. 2024; 4: 59–77.
- Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V., Sharkova A. Harmonization of Interests During Arctic Industrial Development: The Case of Mining Corporation and Indigenous Peoples in Russia. *Polar Science*. 2023; 35: 100915. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2022.100915>
- Panikar M.M. The Processes of Transformation of the International Arctic Region: New Geopolitical Contours. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2023; 23 (6): 17–26. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V310>
- Panikar M.M., Shaparov A.E. Imperatives of the Current State Policy of the Arctic Countries on Far North Development. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2016; 6: 33–44. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.33>
- Podoplekin A.O., Bestuzheva K.G. Russia's Arctic Strategy as a New Type of Policy: Regional Potential, Challenges and Research Support. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2014; 6: 35–46.
- Saburov A.A. Organization of Soviet Arctic Research in the 1920s: Planning and Coordination of Scientific Activities. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2016; 3: 41–48. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.41>
- Sergeev V., Ilin I., Fadeev A. Transport and Logistics Infrastructure of the Arctic Zone of Russia. *Transportation Research Procedia*. 2021; 54: 936–944.

- Shachin S.V. On Arctic Identity: An Analysis of the History of the North and Its Present from the Position of Dialectical Methodology. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2019; 6: 121–131. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.6.121>
- Sleptsov A.N. Novels of the Legal Regime of Traditional Hunting of the Peoples of the North. *Law and State: The Theory and Practice*. 2024; 5 (233): 199–202. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_5_199
- Sokolova F.Kh. Language Policy of the Arctic Regions of Russia in the Late 20th and Early 21st Centuries. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2017; 6: 37–50. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.6.37>
- Sokolova F.Kh., Trufanova E.A. Regionalization in Northern Europe: Origins and Development Dynamics. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2025; 25 (5): 5–20. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V456>
- Tamitsky A.M. Information Security as a Factor of International Relations in the Arctic Region. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2013; 6: 63–70.
- Terebikhin N.M. The North-Eastern Text of Russian Geohistoriosophy, Geopoetics and Sacred Geography. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2023; 23 (4): 104–113. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V274>
- Tevlina V.V. Sociocultural Area of Trans-Border Policy of Norway and Russia in the Far North. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2012; 3: 23–34.
- Vlasov V., Kurganov V., Bogumil V., Filippova N., Trofimenko Y., Dorofeev A. Methodology of Freight Transport Management in the Arctic Zone of Russia with Account for Natural and Climatic Factors. *Transportation Research Procedia*. 2021; 57: 735–739.
- York A.M., Zdor E., BurnSilver S., Degai T., Monakhova M., Isakova S., Petrov A.N., Kempf M. Institutional Navigation of Oceans Governance: Lessons from Russia and the United States Indigenous Multi-Level Whaling Governance in the Arctic. *Earth System Governance*. 2022; 14: 100154. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2022.100154>
- Zadorin M.Yu. Overview of International Standards and Russian Legislation on Climate Change Adaptation. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2023; 53: 273–290. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.53.273>
- Zadorin M.Yu., Gladun E.F. Arctic States' Policy on Climate Change Adaptation: Examples of National Adaptation Plans. *Law Enforcement Review*. 2024; 8 (4): 54–62. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2024.8\(4\).54-62](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2024.8(4).54-62)
- Zalyvskiy N.P. Geopolitics of Russia's National Interests in the Arctic Region During the Economic Recession in the Arctic Countries. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2013; 3: 88–96.
- Zhuravlev P.S. Arctic Policy of the Arkhangelsk Region. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2012; 6: 54–60.
- Zykina T.A. Model of Regulation of Social-Labor Relations in the Arctic Region. *Education and Law*. 2018; 1: 197–203.

Статья поступила в редакцию 31.01.2026; принята к публикации 10.03.2026

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов